

**«У органов власти есть будущее
только в том случае, если
они будут действовать
прозрачно»**

Интервью с доктором Теодором Таннером, генеральным директором австрийской Комиссии по вопросам конкуренции, об осведомителях, опасности монополии компании «Люфтганза» и сложностях внедрения цифровых технологий.

С 1 ноября действует новое правило заключения сделок между компаниями. Теперь они подлежат обязательной регистрации, даже если целевая компания имеет не большой оборот или вовсе не имеет его. Такое правило было введено после поглощения WhatsApp компанией Facebook. Осложнится ли в связи с этим процедура приобретения одной фирмы другой?

Д-р Теодор Таннер: Проверок станет больше, это верно. Идея законодателя состояла в том, чтобы ориентироваться не только на оборот, но и на сумму сделки. Оборот не должен быть единственным критерием, необходимо учитывать и покупную цену. Сейчас мы как раз работаем над соответствующей директивой, которая поможет реализовать новое положение, поскольку такой критерий, как покупная цена, тоже может складываться из нескольких компонентов, например, опционов на акции. Это положение также защищает инновации и стартапы, что я считаю совершенно разумным.

Не приведут ли строгие нормы картельного права к торможению экономики, ведь поглощение компаний как один из путей роста и расширения позиций на рынке связано с жесткими ограничениями?

Таннер: Антимонопольное право положительно влияет на экономику, поскольку конкуренция стимулирует инновационную деятельность. Любая монополия создает ситуацию комфорта, что не способствует дальнейшему развитию. Монополии и картели, как правило, означают на 30 % более высокие цены для потребителей, это подтверждают результаты многочисленных исследований. Важно, что процесс конкуренции имеет две основные опоры: предупредительные и принудительные меры, то есть последовательное выявление нарушений правил конкуренции – пусть даже это не всегда легко осуществить в Австрии.

Почему нет?

Таннер: До создания Комиссии по вопросам конкуренции в 2002 году социальные партнеры настаивали на соблюдении правил конкуренции через паритетный комитет. В результате было создано 125 лицензированных картелей, действующих в самых разных отраслях: от бу-

мажной и пивоваренной промышленности до поставщиков автомобильных комплектующих. И это только три примера.

А как выглядит ситуация сегодня?

Таннер: По результатам наших выборочных проверок две трети из них еще существуют. Но во многих случаях нам не хватает статистических данных, чтобы противостоять этому, поэтому приходится доказывать факт существования картеля.

Сейчас мы можем наблюдать процесс создания новой монополии в результате поглощения авиакомпания Air Berlin компанией «Люфтганза». Радует ли вас это?

Таннер: Здесь возникает монополия на многих направлениях, прежде всего, в направлении Германии. Мы рассказали о своих опасениях на заседании Европейской комиссии, процесс идет. Такие направления, как Вена–Гамбург и Вена–Цюрих, сегодня уже стали намного дороже, что противоречит заявлению главы «Люфтганзы» Карстена Шпора о замораживании тарифов. Мы все знаем, что этого не будет. Но дело не только в цене. В будущем Берлин, Франкфурт и Мюнхен станут тремя крупными узловыми аэропортами компании «Люфтганза». Если произойдет забастовка – а «Люфтганза» пережила 17 забастовок за последние три года – пассажиры застрянут там надолго. В крайнем случае, можно, конечно, воспользоваться автобусом, это все-таки дешевле, да и сама дорога интереснее. Не менее сложная ситуация наблюдается и в сфере грузоперевозок. Франкфурт является третьим по величине производственным центром в мире. Если там начнется забастовка, остановится производство на многих предприятиях, в том числе, в Австрии. На эти вопросы «Люфтганза» должна найти ответы.

Одобрят ли Европейская комиссия планы «Люфтганзы»?

Таннер: Учитывая, как дело развивается сегодня, я не могу себе это представить.

В случае приобретения финансово слабых компаний всегда подразумевается, что рабочие места будут сохранены. Но «Люфтганза» уже заявила, что начнет конкурсный

процесс против компании Niki, если она не согласится на поглощение.

Таннер: Такой аргумент часто звучит на переговорах о слиянии: если вы не согласны, рабочие места будут уничтожены. Для этого есть точное определение: шантаж. В этой ситуации должно быть право спросить, что на предприятии раньше пошло не так и почему оно сейчас находится в такой ситуации. В своей работе мы всегда стараемся ориентироваться на поиск решений. Вот один из последних при-

«Любая монополия создает ситуацию комфорта, что не способствует дальнейшему развитию.»

меров: поглощение компании ATV группой Pro 7/SAT1 /ATV. Здесь мы нашли решение, гарантирующее дальнейшее существование предприятия и рабочих мест в определенной степени на определенное время.

Вы также проверяете продажу прав на телевизионную трансляцию игр Бундеслиги телеканалу Sky...

Таннер: Мы посмотрим, есть ли там факт соглашения, нарушающего картельное право.

Должен ли я в качестве футбольного клуба пускать любую операторскую группу на свой стадион?

Таннер: Нет, никто не может принуждать Вас к заключению договора. Но это не должно приводить к злоупотреблению лидирующей позицией на рынке, если, например, никто другой не имеет доступа к материалу.

Многие компании предпочитают заплатить штраф, даже если не чувствуют своей вины, чтобы избежать негативных отзывов, месяцами звучащих в новостных заголовках. Австрийская Комиссия по вопросам конкуренции действительно обладает такой большой властью?

Таннер: Нет, я так не считаю. Ни одна компания не будет платить штраф и компенсацию ущерба, если она не допустила никаких нару-

шений, это только аргументы для прикрытия. Картельные нарушения не являются незначительными проступками, хотя их часто воспринимают именно так. Но фактически завышенные цены на картелированных рынках наносят значительный ущерб потребителям. Кроме того, мы только проводим расследование, а все результаты и расчеты с компаниями проверяет и утверждает суд по делам о картелях. То есть за нашей работой наблюдает еще один официальный орган, именно поэтому чрезмерной властью мы не обладаем.

Тема сотрудничества и совместной разработки технологий приобретает все большее значение в экономике. Если я создаю что-нибудь вместе с другой компанией, означает ли это, что мне придется продавать это по той же цене. Или Вы сразу появитесь на пороге?

Таннер: Не обязательно. Пока сотрудничество затрагивает только технические аспекты, например, использование одинаковых штекеров, что соответствует интересам клиентов, я не вижу здесь никакой проблемы. В отдельных случаях имеет смысл проверить наличие ценового сговора или сознательного ограничения производства, это уже «картельные» темы. Наше ведомство также открыто для так называемого предварительного уведомления. До начала или в процессе реализации проекта каждая компания может прийти к нам и спросить, могут ли у нее возникнуть проблемы, связанные с нарушением правил конкуренции. Мы даем свое заключение о возможности или невозможности реализации такого проекта. Таким образом, обеспечивается правовая безопасность. Этот порядок действий является важной частью нашей работы, ориентированной на поиск решений.

«До начала или в процессе реализации проекта каждая компания может прийти к нам и спросить, могут ли у нее возникнуть проблемы, связанные с нарушением правил конкуренции.»

Применяется ли это на практике?

Таннер: Приведу недавний пример. Накануне выборов в Национальный совет состоялась общая дискуссия нескольких частных телевизионных центров с первыми кандидатами. Предварительно был задан вопрос, не нарушают ли такие совместные передачи обязательства, обусловленные слиянием телевизионных компаний Puls 4 и ATV. Мы провели проверку и сказали, что у нас нет никаких подозрений. Это вызвало много критических замечаний в наш адрес, но я считаю это абсолютно целесообразным с точки зрения правовой безопасности. В таких вопросах официальные органы не должны оставаться в стороне.

Правовой системе не хватает прозрачности?

Таннер: Прозрачность для нас очень важна именно в связи с профилактикой нарушений. Поэтому мы недавно представили руководство по проведению обысков, где описывается, как мы действуем и какие права имеет пострадавшая компания. Именно так я понимаю прозрачность и могу только обратиться ко всем официальным органам с призывом поступать точно так же. Мы как официаль-

ный орган сможем обеспечить свое будущее существование только в том случае, если будем объяснять, почему и как мы что-либо делаем. Следующим шагом станет составление кодекса предпринимательского поведения на протяжении всей цепочки создания стоимости, регламентирующей отношения между производителями и торговлей. Составить его необходимо срочно, но это ужасно трудно.

В начале этого года вы официально заявили, что будете исследовать сферу здравоохранения. Что из этого получилось?

Таннер: Исследование продолжается, мы определили 60 тематических полей, которые сейчас анализируем более подробно. Запросы о предоставлении сведений отправлены, и на некоторые уже получены ответы.

О каких тематических полях идет речь?

Таннер: Аптеки, двухклассовая медицина, закупка и загрузка крупногабаритного медицинского оборудования – вот лишь некоторые из них. Интересна роль страховых касс, действующих как предприятия, хотя некоторые это отрицают. И в этих сферах страховые кассы подпадают под действие картельного права и законодательства, регулирующего размещение государственных заказов. Интересно уточнить, почему некоторым лабораториям постоянно отдается предпочтение.

Можно ли говорить о первых результатах?

Таннер: В здравоохранении есть много нарушений конкуренции. Значительная часть их

Теодор Таннер дает интервью журналисту экономического журнала "TREND" Арне Йохансен

полностью соответствует желанию законодателя и связана с заказом на поставки. Конечно, это не относится ко всем нарушениям, и именно они требуют нашего внимания. Приведу несколько сравнений, чтобы наглядно показать масштабы сделок: килограмм хлеба стоит 2–3 евро, килограмм стейка – около 20 евро, килограмм аспирина – 600 евро, а килограмм глобулина – 1200 евро. Речь идет об огромных суммах, что, соответственно затрагивает интересы многих и вызывает сопротивление.

В каком направлении развивается конкурентное право, какие сложные задачи предстоит решить в будущем?

Таннер: Все, что связано с обработкой данных и распространением цифровых технологий, является важной перспективной темой в картельном праве. В будущем картельные соглашения, наверное, будут заключаться в электронном виде и сохраняться в облаке, а не на бумаге. С правовой точки зрения, среди прочего, возникает вопрос, имеем ли мы право доступа к этому облаку. В соответствии с судебной практикой и действующим законодательством, такое право у нас есть. В качестве примера приведу выдуманную, но вполне возможную ситуацию. Две транспортно-экспедиционные компании делят рынок в Южной Австрии, одна не имеет права совершать рейсы в Каринтию, другая – в Штирию. Это позволяет при помощи программного обеспечения так манипулировать сбытом, что соответствующие маршруты в Штирию или Каринтию, к сожалению, оказываются заполненными, и в результате грузоперевозки становятся невозможными. Чтобы в данном случае найти доказательства нарушения, нужен специалист по информационным технологиям. Поэтому

наша организация не должна ограничиваться только проведением экспертизы, нам нужны люди, умеющие читать и понимать такие программы.

Официальные органы и компании часто не успевают за развитием новых технологий...

Таннер: Проблема состоит в следующем: процесс Европейской комиссии против компании Google ведется с 2010 года, то есть речь идет об уровне развития техники в 2010 году. Но за последние годы она ушла далеко вперед. Поэтому Еврокомиссия внесла предложение, что Google сам подумал, как решить проблему конкуренции. Для меня это звучит не очень обнадеживающе.

Станет ли ответом на это новая горячая линия для осведомителей австрийской Комиссии по вопросам конкуренции? Почему она была создана?

Таннер: Есть много людей, знающих о незаконных махинациях. Но многие боятся открыто говорить о них, предполагая негативную реакцию работодателя и серьезные негативные последствия для себя. Мы хотим дать им возможность анонимно передать нам информацию.

Не будет ли это поощрять наговоры?

Таннер: Мы понимаем, что такая опасность существует. Совершенно ясно, что после такого заявления в антимонопольном ведомстве у компании неизбежно возникнут сложности. Поэтому мы очень тщательно проверяем, насколько обосновано данное подозрение. Все

проходит через «черный ящик», в который можно положить документы, а мы, в свою очередь, можем оставить в нем свои вопросы, на нарушая принцип анонимности.

В конце процесса по делу о картеле главный свидетель должен быть раскрыт. Это относится и к осведомителям?

Таннер: Нет. Если мы сами не знаем, кто передал документы, мы не можем назвать суду его имя.

Поддельные страницы Facebook в предвыборной борьбе, наверное, тоже являются примером нечестной конкуренции. Случай для австрийской Комиссии по вопросам конкуренции?

Таннер: Нет, это дело торгового суда. К тому же, при этом не возникла ситуация доминирования на рынке. Уже только поэтому это не наша тема. ■

Австрийская Комиссия по вопросам конкуренции существует 15 лет, 10 лет ей руководит доктор Теодор Таннер. С момента создания Комиссии было проверено почти 8000 сделок по слиянию компаний, и государственная казна пополнилась значительными денежными суммами. Ежегодные затраты на содержание Комиссии в размере 2,7 миллионов евро покрываются за счет взысканных штрафов, сумма которых составляет в среднем 13 миллионов евро в год.